

ЭСТАФЕТА МУЖЕСТВА

Военно-патриотическая тема наряду с темой труда утвердилась за годы Советской власти на сценических подмостках как главенствующая, центральная. Правда, некоторое время назад наша драматургия и театр несколько отошли от этой темы. Мало стало появляться новых пьес и спектаклей, воссоздающих суровые военные годы. А те, которые появлялись, чаще всего говорили о неудачах первого периода битвы с германским фашизмом, противопоставляли правду солдата, находившегося в окопе, правде командного пункта.

Сейчас благодаря огромной работе, проделанной партией и комсомолом по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны, военно-патриотическая тема вновь стала одной из главных тем наших театров. И хотя новых заметных пьес о солдате, защитившем Родину и человечество от фашистского порабощения, появляется все еще мало, театры активно обращаются к произведениям драматургии, написанным в прошлые годы, предпринимают усилия для создания новых пьес в самих коллективах.

Три московских театра показали новые постановки пьес Константина Симонова, написанных четверть века и более назад и рисующих различные этапы грандиозного сражения с гитлеровцами. Театр киноактера — «Русские люди» в режиссуре Л. Рудника. Спектакль правдиво передал суровые военные будни начального периода войны, самоотверженность и негибкость духа советского человека. На сцене Малого театра идет пьеса «Так и будет». Спектакль, осуществленный Л. Варпаховским, пронизан духом приближающейся победы, чувством глубоких внутренних, душевных контактов, сплачивавших людей фронта и людей тыла в единую дружную семью. Эстафета мужества — вот внутренняя тема спектакля «Под каштанами Праги», поставленного на сцене Театра юного зрителя П. Хомским. Бойцы Интернациональной бригады, сражавшейся в Испании, и здесь едины в своем отпоре врагу, в священном чувстве близости по отношению к фашистскому зверю, разбитому наголову, но готовому к новым провокациям и авантюризму. Воля советского патриотизма и воля пролетарского интернационализма сплавлены в этой работе театра воедино.

Одна из последних премьер Воронежского театра драмы имени А. В. Кольцова — «Нашествие» Л. Леонова. Несмотря на некоторые малооправданные купюры в тексте пьесы, спектакль молодого режиссера В. Радуна производит сильное впечатление. Вместе с художником Н. Патрикеевым режиссеру удалось найти точный и выразительный внешний образ постановки. Сцена разделена на два плана — верхний и нижний. На верхнем возникает площадь перед древней русской церквушкой. На этой площадке режиссер дает безмолвные заставки к каждому акту.

Здесь же происходит действие финальной картины, развертывающейся около тела Федора Таланова, казненно немцами. Основные же события спектакля происходят на нижнем плане, в квартире, где живет семья русских патриотов Талановых. Этим приемом режиссер как бы расширяет рамки пьесы, дает зрителям возможность ощутить атмосферу старинного русского города, поруганного и растоптанного фашистами. Главная мысль пьесы — о негибкости советского человека перед лицом вражеского нашествия — звучит в спектакле воронежцев отчетливо и художественно убедительно. Среди многих интересных актерских работ здесь хочется выделить образ старой няньки Демидьевны, созданный К. Трапезниковой с необыкновенной простотой, глубиной и безыскусственностью. Образ большой эмоциональной силы!..

Да, пьесы прошлых лет, в которых запечатлен подвиг народа и армии в Отечественную войну, — это надежное и сильное оружие в деле военно-патриотического воспитания нашей молодежи. Но естественно было бы ждать появления и новых талантливых драматических произведений о ратном подвиге советского человека, осмысливающих события войны с высоты нынешнего опыта народа. Таких произведений, однако, появляется еще крайне мало. И здесь серьезный упрек следует высказать прежде всего в адрес Центрального театра Советской Армии, не сплотившего по-настоящему вокруг себя драматических писателей, работающих сегодня над военно-патриотической темой. На сцене театра, который в былые годы славился замечательными спектаклями о защите нашего Отечества от чужеземных захватчиков, сегодня пьесы и спектакли такого рода отсутствуют.

Обычно, когда заходит речь о новых пьесах на военно-патриотическую тему, называется «Соловьиная ночь» В. Ежова, идущая в ряде театров страны.

Рассказ о любви (а именно он стоит в центре пьесы) всегда привлекает зрителей. Какие, однако, мысли и чувства утверждает пьеса В. Ежова в умах и сердцах людей? Мысль о том, что любовь не знает препятствий и гибель отца и матери молодого советского солдата Петра Бородин не в состоянии остановить его чувство к немецкой девушке Инге? Чувство жалости к солдату, которому любовь могла стоить слишком дорого, даже самой жизни? Мысль, наконец, о том, что закон или приказ не предусматривает и не в состоянии предусмотреть конкретную судьбу каждого отдельного человека и могут они, закон и человек, прийти в непримиримое противоречие друг с другом? Но так ли уж они плодотворны, мягко говоря, эти мысли? А, кроме того, утверждает ли их автор путем искусственным, нарочитым.

Постановщик пьесы на мхатовской сцене В. Станицын верно почувствовал, что

Бородин далеко уж не столь безвинно несет наказание, как это изображает драматург. Совместно с автором театр создал свой вариант, подчеркнув вину Бородина и освободив полковника Лукьянова от необходимости действовать наперекор приказу командующего. И что же? Спектакль получился ни о чем, все свелось к частному случаю, происшедшему с одним солдатом.

Хочется подчеркнуть в этой связи ответственность руководителей театров за произведения, принимаемые ими к постановке. Нельзя сказать, чтобы авторские просчеты, как правило, — не замечались главными режиссерами театров. Чаще всего замечаются. Но обычно режиссер надеется их преодолеть и компенсировать в процессе сценического воплощения пьесы. Однако надежды эти, даже если в редких случаях и оправдаются, то лишь частично, в незначительной мере, ибо первоосновой спектакля всегда является пьеса.

Поэтому нельзя не огорчаться, что театры, отдавая порой немало усилий на преодоление самого авторского замысла, проходят мимо некоторых по-настоящему интересных произведений, пронизанных духом советского патриотизма. С успехом идет, например, в Краснодарском театре драмы имени М. Горького пьеса Анатолия Софронова «Цемесская бухта», поставленная М. Куликовским.

В Харьковском русском драматическом театре и Сахалинском имени А. П. Чехова поставили другую пьесу Софронова — «Наследство». Действие ее происходит в мирные дни, ограничено рамками одной семьи. Но самая глубинная суть ее выражена уже в названии. Речь идет об идейном, нравственном наследстве, которое молодое поколение получает из рук старшего. Я видел пьесу у харьковчан в постановке В. Ненашева. Это сильный, напряженный, страстный спектакль, обладающий рядом отличных актерских работ.

Несомненно, нуждается в активной поддержке опыт гастролирующего сейчас в Москве Омского драматического театра, который, стремясь внести вклад в дело патриотического воспитания зрителя, сам, внутри коллектива, создал пьесу о своем выдающемся земляке генерале Д. М. Карбышеве. В произведении, написанном главным режиссером театра Я. Киржнером совместно с литератором Д. Мозгуновым, имеются некоторые издержки художественного свойства. Но и пьеса, и спектакль, и постановка В. Киржнера поражают своей достоверностью, подлинностью героической судьбы человека, не склонившего голову ни перед фашистскими посулами, ни перед фашистскими угрозами и зверствами.

В пристальном внимании театров к военно-патриотической теме выражаются самовеление времени, его перво-степенные потребности.

Юр. ЗУБКОВ.